

«Турандот» написали заново

Премьера оперы Пуччини и Берлио в Зальцбурге

Сегодня на зальцбургском фестивале премьера оперы Пуччини «Турандот». Главные партии поют Габриэле Шнаут (Турандот), Йохан Бота (Калаф), Кристина Галлардо-Домас (Лю), Паата Бурчуладзе (Тимур). Дирижирует Валерий Гергиев, который всего пару недель назад выпустил еще одну «Турандот» в Мариинском театре. Однако у этих двух «Турандот», кроме Гергиева, фактически нет ничего общего (хотя зальцбургская постановка объявлена копродукцией с Мариинкой). В них разные певцы, декорации и даже музыка. Опера впервые поставлена с финалом, написанным авангардистом Лучано Берлио.

Екатерина БИРЮКОВА

Опера «Турандот» — самое позднее дитя Джакомо Пуччини — осталась незаконченной. Одним из последних номеров, которым успел порадовать композитор своих потомков, была суперхитовая ария Калафа. Но мы остались без заключительного любовного дуэта Калафа с Турандот, который, поживи композитор еще немного, наверняка побил бы рекорды популярности. Все эти годы, что прошли с момента премьеры оперы в 1926 году, она исполнялась с финалом, выполненным по черновикам Пуччини и честно воспроизводящим его стиль. Но, естественно, никакого художественного откровения в этом финале не было (а это, по сути, самый ответственный фрагмент — ведь именно там кровавая история о жестокой китайской принцессе неожиданно обретает хеппи-энд). Так что вполне понятно желание Лучано Берлио — одного из последних классиков

XX века — переписать финал заново, попытавшись наполнить его композиторским смыслом.

Его версия финала, хоть и основана на пуччиниевских темах, не является стилизацией — Берлио отчетливо разделяет два композиторских стиля, вовсе не скрывая того момента, где, как принято говорить, «перо выпало из рук Пуччини». Впрочем, делает он это достаточно деликатно, без конфронтации. Он не шокирует слушателя всем набором композиторских средств, наработанных в послевоенном авангарде. Но он существенно меняет настроение музыки. Из яркого, сочного, сверхтемпературного веризма она мутирует в нечто сумрачное и рефлексивное. Так что хеппи-энд выглядит не таким уж хеппи-эндом.

Все эти обстоятельства предлагали очень специфическую задачу для постановщиков — режиссера Дэвида Паунтни и сценографа Йохана Энгельса. Их решение можно было оценить уже на генеральной репетиции, прошедшей накануне премьеры.

Новая «Турандот» — это фантастические декорации

Фактически они сделали два спектакля. Первый — для Пуччини и Гергиева: зрелищный, эффектный, с огромными фантастическими декорациями, со сложнейшими массовками. Это варварское шоу, где тема устрашающе-игрушечного тоталита-

ризма в духе знаменитого «Метрополиса» разыграна по полной программе: урбанистические шестеренки необыкновенно удачно крутятся в такт музыке, со стен свисают оторванные конечности, из разъятой на две части гигантской головы (почему-

то очень похожей на ту, что была в «Семене Котко» Мариинского театра) появляется многометровая Турандот, фрустрированный китайский народ танцует диковинные механические танцы, напоминающие о фильме «Кин-дза-дза», а тройка чекистского

• ПРЯМАЯ РЕЧЬ

- Валерий ГЕРГИЕВ, дирижер:
  - Этот спектакль связан чем-нибудь с Мариинкой?
    - Этот спектакль считается копродукцией с Мариинским театром. Но когда я понял, что ни на одну сцену, кроме Зальцбурга, эти огромные мощные железные блоки декораций не влезут, я решил сделать в Мариинке другую работу. А потом, если появится когда-нибудь у нас такая площадка, мы можем и этот спектакль показать. Петь можно пригласить и этих ребята. Но я считаю, что у нас есть свои силы не хуже: Галузин, Гордей. И если, не дай бог, кто-то здесь заболел, я буду прибегать только к помощи своих. Но, знаете, спеть второй акт с такой высоты, как в этом спектакле, — это для певицы, которая поет Турандот, почти на грани пытки. Она же поет на высоченном постаменте практически без опоры! Еще здесь очень необычное сочетание оркестра и хора. Хор находится по сторонам, фактически сзади меня. Я не знаю, как он звучит в зале.
    - Вы первый раз с Паунтни работаете?
      - В первый раз. Но знакомы мы очень давно. Он еще в Ленинград приезжал.
      - Что вы думаете про финал Берлио?
        - Берлио мне говорил, что хочет «уходящий» финал. Он должен оставить ощущение взгляда из XX, может быть, даже XXI века.
        - У вас есть планы на следующий зальцбургский фестиваль?
          - Конечно. Но я пока не имею права их оглашать. Я в Зальцбурге уже шестой год дирижирую. И для меня здесь важны две вещи: работа с Венской филармонией (именно с ней Гергиев ставит «Турандот». — Ред.) и растущее участие Мариинского театра. Вот Аня Нетребко прекрасна пела здесь в «Дон Жуане». Я предрекал ее успех, но не думал, что он будет такой. И еще, кроме творческой стороны, привлекает общий дух, традиции этого фестиваля. Вы видели, какой здесь ажиотаж? Я не мог своих друзей на генеральную репетицию посадить! Кого-то пришлось в яму пустить постоять. Мы здесь находимся в сердце мирового оперного организма. И мы должны понимать, что сами — чудовищно отстали. Не знаю, буду ли это я или кто-то еще, кто что-то сможет сделать подобное у нас.

вида министров размахивает инструментами пыток. Другой спектакль — покоро-че, для Берлио: пустая сцена, черно-белый колорит, быличная каталка с телом погибшей Лю и толпа хаотично блуждающего освобожденного народа. На по-

следних, утихающих, лишенных всякой помпезности тактах они попарно возьмутся за руки — подавая пример Калафу с Турандот — и зрители поймут, что смерть Лю, а также работа Берлио не пропали даром.

Зальцбург